

На следующее утро Далия отправилась собирать материалы в лесу за пределами королевской столицы. Ее планы не были грандиозными - она всего лишь собирала камни и песок недалеко от шоссе. Она не рассчитывала найти сокровища. Мысль о том, что Тобиас может снова объявиться, не давала ей возможности устроиться в башне: ей не нужны были знакомые, расспрашивающие ее о разрыве. Вряд ли она встретит кого-нибудь в лесу, а день на свежем воздухе и в тишине был бы приятной сменой обстановки.

Поскольку она ехала одна, то решила немного раскошелиться на прочную закрытую карету с металлическими дверцами, запряженную специально обученным слейпниром. Плата за аренду была достаточно высокой, но слейпниры были чрезвычайно полезными спутниками, способными одним пинком отогнать нападающих мародеров или мелких чудовищ. В карете за сиденьем водителя имелась дверца, позволявшая быстро спрятаться внутри. Затем достаточно было дунуть в свисток, хранящийся в карете, и слейпнир утягивал вас обратно в город, даже если за рулем никого не было. Лучшего сопровождения и не придумаешь. Когда она отправилась заказывать карету, как раз произошла отмена, и она, не раздумывая, ухватила за эту возможность.

Небо над головой было чистым и удивительно голубым. Пели птицы, их мелодии сливались друг с другом, а деревья мягко покачивались на ветру. Дорога в лес была местами немного каменистой, но в остальном - в приличном состоянии, и более чем достаточно широкой для кареты. Далия чувствовала, что ее решение оправдало себя. Поначалу она вела слейпнира очень осторожно, но животное не доставляло никаких хлопот. Поездка была настолько плавной и комфортной, что казалось, будто оно чувствует ее опасения и старается успокоить.

Как ей рассказывали, монстры в этих краях появлялись крайне редко. Тем не менее она приготовилась к худшему, как всегда учил ее отец. В кармане плаща у нее лежали специальные магические кристаллы, которые можно было бросать в монстров, чтобы отпугнуть их, и защитная одежда. Эти меры были бы столь же эффективны и против нападающих людей.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что все чисто, Далия достала из сумки бутылку белого вина и поднесла ее к губам. Она сделала несколько глотков и удовлетворенно вздохнула. Хотя она знала, что это крайне некрасивый способ пить, ей всегда хотелось попробовать. Она и не подозревала, сколько стресса накопилось за последние несколько дней. Только сейчас она почувствовала, что наконец-то может вздохнуть спокойно.

Если она пройдет еще немного по этой дороге, то выйдет к реке, вдоль которой тянутся широкие и ровные галечные пляжи. Там она соберет несколько камней, а потом, возможно, устроит себе ранний обед, наслаждаясь приятным видом на реку. Но не успела она додумать эту мысль, как стая птиц на деревьях неподалеку закричала и разом взлетела. Слейпнир заскулил и остановился на месте, подняв переднюю правую лапу и вглядываясь в деревья. Этот жест свидетельствовал о настороженности. Из глубины зарослей по правую сторону дороги послышался громкий шорох. Это шумела не птичка или кролик, а гораздо более крупное животное, а может быть, даже чудовище. Далия крепко сжала в руке один из своих метательных кристаллов.

— Дорога... наконец-то... — прошелестел хриплый голос. Мгновение спустя из кустов вынырнул его обладатель. Это был человек, и он был с ног до головы в крови.

— Вы в порядке?!

— Воды... Пожалуйста... — умолял мужчина, стоя на коленях на четвереньках. Его голос был настолько хриплым, что он едва мог выговаривать слова.

Далия поспешно взяла из повозки свой сосуд с водой и поднесла к нему.

— Выпей!

Мужчина склонил голову в знак благодарности, принимая воду, и выпил все содержимое, даже не задерживая дыхания.

— Вы... спасли меня. Спасибо...

И тут же рухнул на землю. Нагрудник его доспехов был цел, но наплечники и спина были разорваны на части. Одежда, которую он носил под ней, тоже была в клочья, а в левом плече и верхней части руки виднелось несколько ужасно глубоких пробоин. Все его тело было залито пунцовой краской.

— Вы в порядке?! Что с вами случилось?!

— Со мной все будет в порядке... Это в основном... кровь монстра. Я отделился от остальных... на горе. Я шел... два дня...

Ему удалось поднять руку и указать на вершину заснеженной горы. Далии оставалось только думать, что ему невероятно повезло, что он остался жив. Он упоминал о других, так что, возможно, это была группа искателей приключений.

— Подождите здесь минутку.

Георгина побежала к карете и достала зелье, налив его в деревянную чашку.

— Вот.

— Спасибо.

Мужчина принял чашку и сделал глоток. Его глаза расширились от удивления.

— Это... зелье?!

— Да. Оно уже открыто, так что, пожалуйста, выпейте все до дна.

Зелья не хранятся долго, если их не запечатать. Если бы он знал, что это такое, то мог бы попытаться отказаться, поэтому она и налила его в чашку. Один флакон этого зелья стоил пять золоченых серебряных (около пятидесяти тысяч иен, по подсчетам Далии). Довольно дорого для бутылочки с лекарством, можно подумать, но его эффективность в заживлении ран стоила каждой монеты. Ведь за жизнь нельзя назначить цену.

— Мне очень жаль. Я обещаю отплатить вам, как только мы вернемся в столицу.

Он склонил голову в знак благодарности и проглотил остатки содержимого. Когда он сделал несколько глубоких вдохов, раны на его верхней руке начали закрываться на глазах у Далии, как будто время повернулось вспять. Это было необыкновенное зрелище.

— Я не могу выразить вам свою благодарность. Мне стало намного лучше.

В его голосе, безусловно, было больше жизни, но из-за крови, покрывавшей его лицо, невозможно было понять, улучшился его цвет или нет.

— Простите, я еще не представился. Меня зовут Вольфред, и я рыцарь ордена охотников на зверей. Я всего лишь младший сын мелкого дворянина, так что, пожалуйста, зовите меня Вольф.

Не только рыцарь, но и охотник на зверей.

В этом мире бродили самые разные монстры. Обычно на них охотились искатели приключений, которые зарабатывали на жизнь, продавая мясо, шкуры, кости и прочее через Гильдию искателей приключений. Однако когда они начинали представлять угрозу для человеческих поселений - например, когда их численность становилась слишком большой, или обнаруживался особенно сильный или крупный монстр, - тогда отправлялся королевский Орден охотников на зверей.

Нападения стай чудовищ или более крупных, чем обычно, монстров в этом мире считались просто еще одним видом стихийного бедствия. Само собой разумеется, что сражаться с этими свирепыми зверями было делом не для слабонервных: в рядах Охотников на зверей было немало самых грозных воинов королевства.

— Я... Дали. Простой горожанин. Я мастер на все руки.

Далия намеренно сократила свое имя, чтобы оно звучало более похоже на мужское. Сегодня она свободно накинула на себя отцовское пальто, надела черную шляпу, полностью скрывавшую волосы, очки в черной оправе, специальный чокер, понижавший голос, и марлевый шарф на шею.

Это была просто мера предосторожности. Женщина, оказавшаяся одна в лесу, должна быть бдительной. Среди дворян было принято, чтобы мужчины не ездили в одной карете с одинокими женщинами. Далия решила, что лучше не раскрывать рыцарю свой пол. На данный момент ее приоритетом было вернуть его в столицу, и побыстрее.

— Мне очень жаль беспокоить вас, Дали, но если вы направляетесь в столицу, могу ли я поехать с вами? Я позабочусь о том, чтобы вы были вознаграждены, как только мы достигнем замка.

— Конечно. Пожалуйста, забирайтесь.

— Большое спасибо. Я у вас в долгу.

Вольф несколько раз моргнул, а затем потер свои светло-карие глаза. При ближайшем рассмотрении оказалось, что белки его глаз сильно налились кровью.

— У вас болят глаза?

— Они стали такими с тех пор, как в них попала кровь того зверя.

Тот факт, что зелье не исцелило его глаза, означал, что они не были повреждены; скорее всего, в крови был какой-то яд или инфекция. Кровь, заливавшая его лицо, должна была попасть в глаза.

— Вам лучше промыть их как можно скорее. Я уже слышал, что монстры вызывают слепоту.

— В храме это можно вылечить за двенадцать золотых. Я лучше обойдусь без этого.

В этом мире были врачи, но серьезные травмы обычно лечили жрецы храма. Лечение не было бесплатным; стоимость увеличивалась в зависимости от тяжести состояния, но если вы могли себе это позволить, то мало что можно было вылечить.

— Здесь неподалеку есть река. Не хотите ли вы там помыться?

— Да, пожалуйста.

Когда Вольф встал, Далия наконец-то обратила внимание на его немалый рост. Он выглядел довольно стройным, но, скорее всего, это объяснялось его высоким ростом - около ста девяноста сантиметров, догадалась Далия.

— Извините, что здесь немного тесновато, но садитесь рядом со мной.

Далия подвинулась и освободила половину водительского сиденья.

— О, нет, я не хочу пачкать сиденье. Я могу дойти до реки пешком.

— Оно покрыто водонепроницаемой тканью. Не стоит беспокоиться.

— А, понятно. Ну тогда спасибо.

Когда мужчина забрался в повозку, он постарался втиснуться в угол, чтобы их одежда не соприкасалась. Тем не менее запах крови был довольно сильным, и к нему добавился запах гнили. Чем скорее он смоет с себя все это, тем лучше. Далия пожалела, что не захватила с собой кристаллы воды: все, что у нее было, это питьевая вода в антисептическом котелке.

— Очень полезная вещь, эта непромокаемая ткань.

— Вы так думаете?

Несомненно, Вольф просто вел светскую беседу, но Далия вдруг почувствовала, как ее сердце заколотилось от гордости. Изобретателем этой непромокаемой ткани была не кто иная, как сама Далия. Она разработала ее еще в колледже.

Винил и подобные ему материалы не существовали в этом мире, и у нее не было возможности их создать. Ей нужен был водонепроницаемый материал, чтобы сшить плащ для отца. Эксперименты, которые она проводила для его создания, стали первыми шагами к созданию водонепроницаемой ткани. После долгих проб и ошибок ей удалось довести метод до совершенства: одна сторона материала покрывалась смесью порошкообразной голубой слизи и какого-то химического вещества, затем на нее накладывалось закрепляющее заклинание, чтобы смесь оставалась приклеенной к ткани. Таким образом, оригинальная водонепроницаемая ткань Далии была завершена.

Некоторое время крыша и сад были полностью заняты всевозможной слизью, развешанной для просушки, а пол был загроможден бутылками с порошком. Новая ткань раскупалась как горячие пирожки, и искатели приключений почти уничтожили популяцию синих слизней в округе. Если бы у синих слизней были чувства, она была бы уверена, что они затаили бы на нее обиду.

— Когда я только вступил в рыцари, мы красили палатки и плащи воском. Эту работу поручали новобранцам, и она была довольно трудной. Если пропустить хоть одно место, вода могла просочиться сквозь него, поэтому они использовали толстую ткань, на которую уходило много

воска. Но это, конечно, делало ее очень тяжелой для переноски. В конце концов появилась новая водонепроницаемая ткань. Она намного легче, и воск не нужен.

— Понятно. Я рад, что она оказалась полезной.

— А еще из нее получают отличные плащи. Плащ - это что-то вроде накидки с рукавами, сделанной из этой водонепроницаемой ткани. С тех пор как мы начали их использовать, у нас стало гораздо меньше проблем с тепловой сыпью. Раньше, если начинался дождь, нам приходилось пользоваться кожаными плащами, даже в середине лета.

— Тепловая сыпь, говорите?

Далия никогда не задумывалась об этом, когда разрабатывала свое изобретение.

— Да. Как бы ты ни чесался, ты не можешь почесаться сквозь доспехи, а в полевых условиях не так много шансов помыться, понимаете? Это может нарушить концентрацию, даже в разгар боя, так что тут уж не до смеха.

Очевидно, проблема была серьезнее, чем представляла себе Далия. Нет ничего лучше, чем прямая обратная связь от людей, использующих ваш продукт, чтобы показать вам, где именно необходимы улучшения. В ее голове уже начали крутиться шестеренки: как сделать ткань дышащей и, по возможности, более легкой, сохранив при этом ее водонепроницаемые свойства?

— Значит, эта ткань была бы еще полезнее, если бы была более легкой и дышащей?

— Была бы, если бы кто-то смог сделать ее такой. Конечно, она еще должна быть прочной, так что не думаю, что это будет легко.

Ей придется учитывать и прочность? Придется поэкспериментировать, скорее всего, с новыми материалами. Она погрузилась в размышления, когда Вольф снова заговорил.

— Прошу прощения, что все это время говорю о себе. Сегодня вы были здесь, чтобы немного поработать?

— Да, просто смотрел, что смогу найти.

— Мне очень жаль, что я помешал вашей работе.

— Вовсе нет. Я просто осматривал местность.

Пока они обменивались вежливыми замечаниями, в поле зрения появилась река. Эта широкая поляна давно использовалась как место отдыха для путешественников. Далия нашла ровное место, где можно было припарковать карету, и они вдвоем спустились вниз. Вольф направился к речному мелководью и принялся промывать глаза и лицо. Оказалось, что засохшая кровь была довольно стойкой, и потребовалось немало брызг и растираний, прежде чем мужчина наконец поднял голову. Далия протянула ему полотенце.

— Вот, воспользуйтесь этим.

— Спасибо.

Он взял полотенце и вытер лицо, после чего повернулся лицом к Далии.

У нее перехватило дыхание. Его короткие волосы, ранее покрытые кровью и пылью, теперь были блестящего черного дерева, контрастируя с бледной, безупречной кожей. Черты его лица были невероятно тонкими. Нос был длинным и прямым, губы - тонкими и изящными. В миндалевидных глазах, обрамленных длинными ресницами, золотистые радужки сверкали, как лужицы виски, а зрачки были черными, как полночь.

Даже с учетом ее предыдущей жизни он мог бы легко стать самым - или, по крайней мере, вторым - красивым мужчиной, которого Далия когда-либо видела. Хотя он не привлекал ее в общепринятом смысле, она бы с удовольствием повесила его портрет где-нибудь в башне.

— Запах крови может привлечь животных, так что я искупаюсь здесь и заодно постираю одежду, — сказал Вольф, снимая доспехи и направляясь к середине реки.

При звуке плещущейся воды Далия тут же отвернулась.

Далия вернулась в карету, где приготовила для слейпнира воду и виноград. Слейпниры были всеядны и могли есть как мясо, так и фрукты и овощи. Далии сказали, что сегодня днем слейпнир будет нуждаться только в воде, но несколько закусок приведут его в хорошее настроение и сделают более покладистым. По словам конюха, эта лошадь обожала виноград, поэтому Далия купила большую гроздь.

Как только животное увидело сочный черный виноград, его темные глаза широко распахнулись, и оно пристально уставилось на нее, следя за каждым ее движением. Это было просто восхитительно. Он не только хорошо охранял ее сегодня, но и помог спасти чью-то жизнь, поэтому она решила отдать сониру всю гроздь. Когда перед ним поставили воду и фрукты, он издал восхищенное хныканье.

Забрав из повозки все необходимое, Далия принялась разжигать костер на берегу реки. Она захватила с собой вязанку дров и магический инструмент для разжигания огня, так что это не заняло много времени. Проверив направление ветра, она приготовила места, где они с Вольфом могли бы расположиться друг напротив друга у костра. С другой стороны, на некотором расстоянии от костра, она воткнула в землю две длинные палки и натянула между ними веревку. Это была простая веревка, на которой Вольф мог сушить свою одежду.

Наслаждаясь безмятежными звуками пения птиц и журчания реки, Далия занялась приготовлением обеда. Она нарезала круглую буханку хлеба с корочкой, намазала ее козьим сыром и положила куски рядом с костром. Затем она нанизала на палочки несколько холодных сосисок и тоже положила их рядом с огнем. В кожаной сумке у нее было немного сухофруктов и орехов, но посуды не хватало. Большой лист, который она нашла неподалеку, вполне сгодился в качестве тарелки. К счастью, сегодня Далия взяла с собой более чем достаточно еды и вина, так что ни ей, ни Вольфу не пришлось бы испытывать недостатка в еде. Она постаралась сделать так, чтобы рыцарю досталось как можно больше.

Даже весной купание в реке должно быть холодным, подумала Далия. Она решила подогреть красное вино, налив его в небольшую кастрюльку и размешав в нем немного меда. Вольф вышел из реки как раз в тот момент, когда вино начало закипать. Далия не осмеливалась повернуть голову и, обращаясь к нему, полагалась только на слух.

— Если хотите, можете повесить свою одежду на ту веревку. Можете поносить тот плащ, пока он не высохнет. Правда, он может быть вам маловат: он принадлежит моему отцу.

Позади нее раздался шорох ткани, затем появился Вольф, одетый в черный плащ, и сел у огня. Плащ, правда, был ему слишком короток, но это было все, что она могла предложить.

— Мне очень жаль, что я доставил вам столько хлопот.

— Ничего страшного.

Далия налила красное вино в кубки и предложила Вольфу хлеб и колбасу.

— Боюсь, что это всего лишь крохи, но надеюсь, что вам понравится.

— Спасибо, все выглядит превосходно.

Понимая, что благовоспитанный молодой человек, вероятно, будет слишком вежлив, чтобы начать первым, Далия отвернулась и откусила кусочек ржаного хлеба. Сыр на верхушке очень красиво расплавился и был восхитителен в сочетании с горячим вином. У козьего сыра был довольно сильный, ярко выраженный вкус, но он прекрасно сочетался с хлебом. Далия взяла одну из сосисок и откусила, не снимая с палки. Она была сочной и изысканно приправленной - восхитительная смесь специй придавала каждому кусочку немного другой вкус. Такие колбаски идеально подойдут к кувшину эля.

Откусив еще несколько кусочков, Далия бросила взгляд в сторону Вольфа, и тот с благодарной улыбкой принялся за еду. Похоже, еда пришлась ему по вкусу, и она почувствовала облегчение. Через несколько мгновений он доел все до конца. Было приятно видеть, как кто-то так ценит свою еду.

— Не помню, когда в последний раз я получал такое удовольствие от еды, — сказал Вольф, когда они закончили.

Если он не ел уже два дня, она не удивилась, что он так себя чувствует.

Подул легкий ветерок, и они некоторое время сидели вдвоем, слушая тихое журчание реки и треск костра. Далия налила Вольфу вторую чашку вина. Он принял его со словами благодарности, но по мере того как он пил, она заметила, что он постоянно моргает.

— Как ваши глаза?

— Они больше не болят. Правда, зрение в обоих довольно расплывчатое.

— Вам лучше обратиться к врачу, как только мы доставим вас в замок.

— Да, конечно.

В этот момент ветерок понес дым в несколько ином направлении, и Далия взглянула на импровизированную бельевую веревку. К счастью, дым шел не в ее сторону. Темно-серая одежда Вольфа слегка колыхалась на ветру. Если бы она только умела пользоваться магией воздуха, то смогла бы высушить их гораздо быстрее, но, увы, она не обладала к ней склонностью. Когда она снова отвернулась, ее взгляд упал на побитые доспехи, лежащие на земле. Наплечники отсутствовали, но нагрудник остался, и теперь она заметила его глубокий красный цвет. Похоже, это была не просто кровь.

— Сэр Вольф, вы ведь не из Алых доспехов?

— Вообще-то да, — ответил он совершенно непринужденно.

Алые доспехи были знаменитым подразделением Ордена охотников на зверей. Те, кто носил ярко-красное одеяние, первыми вступали в бой. Яркий цвет привлекал внимание врагов, и эти

воины часто выступали в роли приманки. Даже когда орден был разгромлен в бою или при отступлении, "Алые доспехи" преследовали до последнего. Это была мрачная статистика, но члены этого подразделения чаще других погибали в бою.

— Я не самый сильный, но быстрый и ловкий. Отвлекать внимание зверей от моих товарищей - вот что у меня получается лучше всего.

— О.

В его спокойной улыбке не было ни капли героизма. Тем не менее, Далия вдруг потеряла дар речи. В ее голове всплыло воспоминание о дне смерти отца. Это было в прошлом году, когда листья на деревьях были еще совсем зелеными. Они, как всегда, вместе пообедали, а потом отец ушел в Гильдию торговцев. К тому времени, когда до Далии дошла весть о том, что он упал в обморок, и она поспешила в гильдию, от него осталось лишь безжизненное тело. Все произошло так внезапно. В одно мгновение они счастливо разговаривали, а в следующее - его уже не было. Но почему она думала об этом именно сейчас? Задумавшись над горькими воспоминаниями, Далия опустила глаза и уставилась в свой кубок с вином.

— Ношение этого пальто напоминает мне о том поветрии, которое было прошлой весной.

— Поветрии? — повторила Далия, делая глоток вина.

— Да. Однажды я был в городе и снял пальто перед одной женщиной, совершенно забыв, что под ним ничего нет. Она, должно быть, подумала, что я одна из тех "мигалок". Я думал, меня арестуют.

— Бффт! — С губ Георгины сорвалась струя красного вина.

Даже в другом мире казалось, что с приходом весны из леса выходят самые разные люди, в том числе и эти типы.

— Не говорите так, когда люди пьют!

— Простите! Это просто пришло мне в голову, — рассмеялся юноша с ослепительной улыбкой.

Благородный, рыцарский образ Вольфа, созданный Далией, в одно мгновение рухнул.

— Люди всегда так волнуются, когда слышат, что я - Алый доспех. Я ценю их заботу, но это не такая уж опасная работа, как все думают. Ты сейчас выглядел таким грустным, что я не знал, что сказать... Простите, это было глупо с моей стороны.

— Нет, нет, я слишком остро отреагировал.

— Надеюсь, вы не против. Вам тоже не нужно быть таким вежливым.

— Конечно. — Далия намеренно сделала свой ответ немного грубым.

Казалось, эта абсурдная история была его попыткой поднять ей настроение.

— Скажите, Дали, вас интересуют магические инструменты?

— Я люблю их. Я постоянно с ними работаю.

Застигнутая врасплох вопросом, Далия ответила честно, не успев остановиться. Вольф

выглядел довольным, что попал в точку. Его красивые золотистые глаза сверкали, когда он смотрел на нее.

— Хорошо, тогда я хочу кое-что узнать: Я никогда не видел гражданских с мечом, но делают ли магические мастера мечи?

— Не думаю, — ответила Далия. — Ближайшее, что вы сможете найти, - это что-то вроде зачарованного кухонного ножа. Мечи делают кузнецы, а зачарованием, как мне кажется, обычно занимаются маги и алхимики.

В этом мире людей, занимающихся магическими искусствами, можно было условно разделить на три категории.

Во-первых, это маги. По мнению Далии, они были похожи на волшебников и, как правило, владели наступательной или восстановительной магией. Тех, кто специализировался на наступательной магии, часто брали в армию или они становились искателями приключений. Те, чьи таланты лежали в области восстановительной магии, могли найти работу в храмах, а также стать рыцарями или искателями приключений. Было несколько магов, создававших магические инструменты, некоторые из них даже делали на этом карьеру.

Далее шли алхимики. Они умели использовать магию для создания всевозможных необычных предметов и веществ, таких как зелья, редкие металлы и големы. Многие из них обладали способностями к зачарованию, поэтому изготовление магических инструментов тоже стало частью их жизни.

Наконец, были и мастера по изготовлению магических инструментов. Их работа заключалась в искусном соединении сырья с магией для создания различных полезных предметов. Как правило, это были люди, не имеющие склонности к наступательной или восстанавливающей магии, или те, чьи магические способности были относительно слабы. К сожалению, они не пользовались таким же уважением, как маги и алхимики. Даже ученые и случайные любители могли встретить ремесленников, создающих магические инструменты. Короче говоря, никто не считал это занятие чем-то особенным.

— Какие чары вы могли бы наложить на кухонный нож?

— Самое распространенное - заклинание против ржавчины. Впрочем, самозатачивающиеся тоже очень популярны. Это будет одно из этих двух.

— Антиржавчина и самозатачивание, да? Для мечей они тоже пригодятся.

— Как зачарован ваш меч?

— На мечи, которые мы используем, обычно накладывают укрепляющее заклинание. Не то чтобы это спасло мой в конце концов.

— О, подождите, у вас был с собой меч?

Далия вдруг забеспокоилась. Что, если он потерял его в лесу?

— Он сломался у рукояти, когда я заколол виверну, так что я просто оставил его там.

— Вы охотились на виверну?

Виверны были страшным видом драконов. Они славились своими острыми когтями и жесткими кожистыми крыльями. Георгина вспомнила жуткие раны на плече Вольфа - несомненно, прощальный подарок от его добытчика.

— Да, красная виверна. Сразу после того, как мы ее убили, появилась еще одна. Мы ранили ее, потом она схватила меня в когти и взлетела в небо. Маги не могли атаковать, чтобы не попасть в меня; лучники тоже не могли стрелять. Когда я вернусь в замок, мне будет не до того. Наверное, мне придется написать официальное извинение.

— Ого... Оно подхватило вас в свои когти? Чудо, что вы выжили.

— Ну, я изо всех сил ударил его в живот; тогда он быстро меня сбросил. Вообще-то меня больше беспокоило падение. Но на меня было наложено укрепляющее заклинание, и деревья разбили меня, так что все обошлось.

— По-моему, звучит достаточно опасно.

— Укрепляющие заклинания не дают вам сильно пострадать, и у нас отличная команда целителей. Мы почти никогда никого не теряем.

"Почти никогда" означало, что иногда это все же случалось, заметила Далия.

— Но вернемся к тому, о чем мы говорили, вы когда-нибудь видели магический меч, Дали?

— Я видел Эмберблейд в Гильдии торговцев. Но никто не смог его достать, так что я видел только ножны.

Если что и напоминало Далии о том, что она живет в мире фантазий, так это магические мечи. Различные виды оружия и доспехов были населены таинственными духами, святой энергией, душами ушедших воинов и так далее. Они были намного мощнее обычного оружия и часто обладали особыми магическими свойствами.

Эмберблейд некоторое время назад принесли в гильдию торговцев, чтобы продать. Ножны и рукоять были темно-красного цвета и богато украшены золотом. К сожалению, никто не смог достать меч, и Далия так и не увидела самого клинка. Вскоре после прибытия он был выставлен на аукцион и в итоге продан за невероятную сумму - сто золотых монет. После шумных торгов выяснилось, что покупатель - известный авантюрист.

— Эмберблейд? Хотел бы я его увидеть.

— Вы видели много магических мечей?

— Тот, который я вижу чаще всего, принадлежит капитану Охотников на зверей. Он называется "Пепельная рука"; все, что он пронзает, мгновенно сгорает и превращается в пепел. Он связан с родословной капитана, поэтому передается в его семье уже несколько поколений. Это один из самых известных мечей в королевстве. Капитан - единственный, кто может его достать. Любой другой, даже прикоснувшись к нему, получит ожог.

По мнению Далии, это была гораздо более мощная версия Эмберблейда. У нее возникло ощущение, что Вольф говорит об этом на собственном опыте.

— В замке есть еще два магических меча, у которых нет владельцев. Никто еще не смог ими завладеть. Я пытался, когда стал рыцарем, но они не сдвинулись с места.

— Как вы думаете, это связано с магическим сродством? Или, может быть, с каким-то другим особым качеством?

— Как мне рассказывали, мечами в замке может владеть только человек с чистой душой и сильной целеустремленностью. У меня нет ни того, ни другого, поэтому неудивительно, что я не смог их достать, — усмехнулся Вольф, его аура была такой светлой и беззаботной. — Знаете, я сам никогда не видел таких, но слышал, что в других королевствах есть мечи, которые разговаривают с тобой.

— Говорящий меч? Думаю, он был бы полезен, если бы вы отправились в дальнейшее путешествие в одиночку. Или если у вас нет друзей.

— Дали, это самая печальная вещь, которую я когда-либо слышал.

— Ну, может быть, она могла бы и в дороге подсказывать! — быстро добавила она, вспомнив говорящие навигационные системы в автомобилях и карты в смартфонах.

— Думаю, вам нужна говорящая карта, а не говорящий меч.

Он был прав. Возможно, у Вольфа все-таки есть изобретательский ум. Почувствовав легкое любопытство, Далия решила спросить о других предметах.

— Есть ли такие вещи, как говорящие щиты или доспехи?

— Я никогда не слышала о говорящих щитах. Возможно, у кого-то есть такой щит. Что касается говорящих доспехов, то есть дуллахан. Не думаю, что мне захочется носить такую.

— А вы когда-нибудь видели такие?

Дуллахан, живой доспех без головы, был еще одним из причудливых обитателей этого мира. Это было не то существо, с которым Георгина хотела бы встретиться неожиданно, но она мечтала о возможности понаблюдать за ним в безопасности. Как они устроены? Какая сила одушевляет их?

— Во время одного из наших заданий мы наткнулись на одного в пещере. Оно предупредило нас страшным голосом: "Поверните назад, если вам дорога ваша жизнь!". Оно тоже было довольно сильным, но с нами путешествовал первосвященник, который изгнал его. Пять минут, и все закончилось.

— Всего пять минут? Мне почти жаль его. Но какой он был, этот дуллахан? В нем что-нибудь было?

— Это был большой черный доспех без шлема. В руках у него был длинный меч. Все это выглядело очень хорошо сделанным. Но внутри ничего не было, он был совершенно пуст. Когда священник очистил его, один из магов отнес его обратно в замок. Они изучили доспехи и меч, но не смогли найти ни одной зацепки, как он двигался. Они были ужасно разочарованы.

— Понятно...

Далия прекрасно понимала чувства мага. Она бы с удовольствием узнала тайну дуллахана. Управляла ли им какая-то непостижимая духовная сила? Обладал ли он каким-то уникальным способом манипулирования магией, не подвластным человеку? Даже если бы от него остались лишь пустые доспехи и меч, Далия отдала бы все за возможность разобрать их и исследовать

каждый дюйм. Ей казалось, что было бы очень интересно узнать, из чего они сделаны.

— Если бы это зависело от меня, я бы с радостью показал их вам, но...

Она снова погрузилась в свои мечты и заставила его почувствовать себя неловко. Поругав себя, Далия быстро покачала головой.

— Все в порядке. Об этом интересно просто поговорить! Возможно, это даже натолкнет меня на идеи для моей работы.

И тут она вдруг поняла, что они что-то забыли - глаза Вольфа требовали скорейшего вмешательства. Сейчас было не время сидеть и болтать.

— Нам лучше двигаться, отсюда до столицы довольно далеко, — посоветовала она ему.

— Конечно. Простите, что наговорил вам лишнего.

— Нет, я тоже увлекся.

Далия постаралась полностью погасить костер, а затем засыпала его землей. Затем она убрала все, что принесла из кареты, чтобы все осталось таким же, как и было. Одежда Вольфа была еще немного влажной, поэтому они повесили ее на повозку, чтобы подхватил ветерок. Его доспехи они упаковали в багажник.

Устроившись на водительском сиденье, Вольф потянулся. Он не спал с тех пор, как сбежал от виверны, так что, должно быть, вымотался.

— Мы будем в пути еще некоторое время. Вам лучше поспать, пока мы не доберемся до города. Я разбужу, как только мы окажемся у стены, чтобы вы могли переодеться.

— Я в порядке, — ответил Вольф, слегка покачав головой. — Наверное, это из-за зелья - мне не хочется спать. Вы не будете возражать, если мы еще немного поговорим?

— Ничуть.

Взяв в руки поводья, Далия вспомнила о бутылке белого вина, которую она пила по дороге сюда. Открыв сумку, в которой она находилась, она обнаружила, что вино немного подернулось пеной от качания кареты. Она пожалела, что не вспомнила об этом во время обеда; она могла бы отдать все красное Вольфу.

— Что-то не так?

— Просто белое вино, которое я открыл раньше. Я совсем про него забыл.

— Я не мог сделать ни глотка, не так ли?

Она уже дала ему воду и красное вино, но после двух дней без еды и питья вполне возможно, что он все еще хотел пить.

— Извините, это только мои остатки. Можете выпить все, если все еще хочешь пить.

— Это я должен извиниться; я выпью тебя досуха. Просто... белое вино - мое любимое, — признался Вольф, поднося бутылку к губам. Далия не могла не рассмеяться его откровенности.

Остаток пути пара провела в беседе о магических инструментах и оружии. Далия рассказывала о различных магических инструментах, которыми пользуются простые жители королевской столицы, а Вольф делился тем, что знал о волшебном оружии и инструментах в королевском замке. Было очень весело делиться друг с другом знаниями и открывать для себя что-то новое, так что поездка пролетела как один миг.

Далия остановила карету у городских ворот, чтобы Вольф мог переодеться в свою одежду. К сожалению, она была еще не совсем сухой. Опасаясь, что он замерзнет, Далия настояла на том, чтобы он не снимал плащ. В итоге за все время путешествия Вольф не сомкнул глаз. Возможно, рассудила Далия, рыцарю свойственно всегда быть настороже, даже наслаждаясь приятной беседой.

По словам Вольфа, внутри ворот замка есть здание, где постоянно находится стража. Вольф должен был сначала зайти туда и получить разрешение, прежде чем отправиться в замок. Это было логично - вряд ли они позволили бы гражданскому лицу подъехать к нему на карете. На этом их пути разошлись. Как только она остановила карету перед зданием, начался дождь. Вольф слез с водительского сиденья и начал снимать плащ, который дала ему Далия, но она быстро остановила его.

— Не снимайте его. Ваша одежда еще не высохла, а мне бы не хотелось, чтобы вы простудились. Он сделан из кожи песчаной ящерицы, так что дождь будет отводить.

— О, спасибо. Тогда я одолжу его. Спасибо тебе за все, Дали. Сегодня ты спас мне жизнь. Можете сказать мне свой адрес? Я потом приду и расплачусь с вами.

— В этом нет необходимости, честно говоря. Вы, охотники за зверями, - те, кто охраняет нас всех. Считайте это проявлением благодарности.

— По крайней мере, позвольте мне угостить вас выпивкой!

Это было приглашение подружиться? Далии было очень приятно общаться с Вольфом. Она бы с удовольствием встретила и поболтала с ним снова. Однако, несмотря на то что у нее были веские причины, оставался неизбежный факт, что она обманула его, позволив поверить в то, что она мужчина. Это было прискорбно, но будет лучше, если их знакомство закончится здесь и сейчас.

— Передавайте привет, если случайно увидите меня в городе. Тогда я выпью, — ответила Далия веселее, чем чувствовала. Она знала, что шансы на то, что рыцарь вроде Вольфа и она, простая горожанка, снова встретятся в этом великом городе, ничтожно малы.

Ливень усилился. Вольф что-то сказал, но она не расслышала. В этот момент за ней подъехала еще одна карета.

— Мне нужно ехать, — сказала она ему. — Я перекрываю дорогу. Увидимся!

Ей стало не по себе, но она воспользовалась возможностью прервать разговор и погнала слейпнира дальше.

— Прощайте, Дали!

Только когда он выкрикнул ее имя, его голос пробился сквозь ливень. Пока она ехала, образ его прекрасной улыбки словно выжгли в ее глазах. Этот день окажется более судьбоносным, чем она могла предположить.

Королевский замок находился на севере столицы, окруженный возвышающейся стеной из белого камня. Его нельзя было назвать роскошным сооружением: он был построен с расчетом на оборону и практичность, что придавало ему ярко выраженный современный вид.

— Вольф! Слава богу, ты жив!

— Сэр Скальфаротто, вы в безопасности!

— Это ведь не призрак, верно?!

Как только он прошел через огромные каменные ворота замка, Вольфа встретили десятки людей из Ордена охотников на зверей, и все они, казалось, не обращали внимания на дождь. Как только они увидели его, на него набросилась толпа рыцарей, толкаясь и теснясь вокруг него. В этом хаосе кто-то ударил его сзади по колену.

Рыцари Ордена охотников на зверей состояли как из дворян, так и из простолюдинов. Их социальное положение могло различаться, но, сражаясь бок о бок и рискуя жизнью при выполнении каждого задания, они скрепили между собой железные узы. Их единство не было фасадом: многие из них заботились друг о друге так же, как о своих семьях.

За толпой, собравшейся вокруг Вольфа, издалека наблюдали несколько рыцарей и солдат. Горстка служанок и других женщин тоже наблюдала за происходящим. Казалось, все они пришли, чтобы лично убедиться в благополучном возвращении Вольфа.

— Простите, что побеспокоил вас всех! — обратился Вольф ко всем, несколько товарищей все еще висели на нем.

Прошло целых два дня с тех пор, как его схватила виверна. Отряды Охотников на зверей поочередно отправлялись на его поиски, но к этому времени они уже потеряли всякую надежду. Судя по всему, после третьего дня должны были начаться приготовления к похоронам героя. Вольфу оставалось только продолжать извиняться.

— Как тебе удалось вернуться сюда? — спросил один из друзей, крепко сжав его плечо. Благодаря зелью, полученному от Далии, рана, которая там была, полностью исчезла.

— Я ударил виверну ножом в живот, и она меня сбросила.

— Ты что?! Вольф, ты с ума сошел! Что случилось с виверной?

— Я убедился, что она мертва, затем использовал заклинание усиления и побежал вниз с горы. В конце концов я нашел шоссе и встретил там человека, который помог мне. Он даже дал мне зелье и отвез сюда.

— Ну, спасибо богам за это. Я уж думал, что на этот раз мы тебя потеряли. Все так волновались, знаешь ли. — Друг Вольфа, мужчина с темно-русыми волосами, громко фыркнул, а затем поднял голову с широкой улыбкой. — В любом случае! Теперь ты в безопасности, и это главное!

— Верно. Сэр Вольфред и виверна улетели умирать как влюбленные? Это даже не смешно.

— Когда я увидел, как тебя уносят, то понял: леди-убийцам иногда приходится несладко.

— Можешь не сомневаться, эта виверна была самкой!

Мужчины хохотали над нелепыми шутками.

Один за другим спутники Вольфа ласково гладили его по голове и плечам.

— Мы сообщим поисковой группе, что ты в безопасности. А твоя семья уже знает?

— Пока нет.

— Последнее, что они слышали, что тебя унесла виверна. Должно быть, они волнуются. Я пошлю гонца, чтобы сообщить им о твоём возвращении.

— Спасибо, я ценю это, — ответил Вольф. Только тут его осенило, что он совсем забыл о том, что нужно послать весточку домой. Его мысли были заняты другими вещами.

— Ну, ты выглядишь хорошо, но ты действительно нигде не ранен?

— Только глаза: кровь виверны попала в них, и теперь зрение затуманено. Я доложу капитану, а потом сразу пойду в медицинский кабинет. После этого приму душ, а потом посплю. Мне это необходимо.

Он помылся в реке, но мыла не было. Слабый запах крови все еще витал в его волосах. То же самое относилось и к его одежде.

— Черт, надеюсь, запах крови не въелся в это пальто.

— Ты всегда можешь почистить его в замке... Хм? погоди, это ведь не наше пальто?

— Нет, я позаимствовал его у человека, который меня нашел. Он сказал, что это кожа песчаной ящерицы.

— Песчаной ящерицы? Это не то, что написано на задней стороне воротника. Дай-ка я посмотрю.

Друг Вольфа стянул с него пальто и изучил его, сузив глаза. Вывернув его наизнанку и несколько мгновений разглядывая подкладку, он глубоко вздохнул.

— Снаружи - песчаная ящерица, но посмотри на подкладку - это кожа виверны. Это настоящий предмет роскоши. Если ты собираешься использовать виверну, то, как правило, накладываешь ее снаружи, чтобы люди могли ее видеть.

— Только лучшее для Скальфаротто, да?

— Я же сказал, что одолжил ее.

— И где же ты пропадал до того, как вернулся в замок? Не то чтобы я тебя винил; если бы у меня была женщина, я бы, наверное, сам сначала заглянул к ней.

— Нет никакой женщины. Я буду благодарен, если ты не будешь делать предположений.

Как раз когда разговор начал сходиться на нет, один из товарищей Вольфа, происходивший из купеческой семьи, взглянул на плащ.

— Тебе лучше вернуть его как можно скорее. Он сшит из тонко выделанных кусков шкуры виверны, скрепленных чарами. Такой плащ стоит недешево.

— Понятно.

— Это женщина одолжила тебе его, Вольф?

— Нет, это был человек, который подвез меня до города. Он сказал, что это его отца.

— Черт, не удивляйся, если этот отец придет за тобой, размахивая ножом.

— Он не мог знать, насколько он ценен, если одолжил его тебе вот так просто.

— Может, и нет.

В голове Вольфа всплыло несколько смутное изображение лица Дали. Карета, в которой ехал этот человек, была запряжена слейпниром, а не обычной лошадью. Когда он попросил, чтобы они поговорили в неформальной обстановке, Дали согласился и казался непринужденным. Он оказался сведущ во всех видах магических инструментов. Вольф мог лишь предположить, что он из довольно богатой купеческой семьи. Он ушел, не назвав адреса и не взяв ни медяка за свои хлопоты. Вольф мог представить себе, как в этот самый момент юношу сурово отругает хозяин плаща, его отец. От этой мысли Вольфу стало ужасно не по себе.

— Никто, кроме благородных, не одолжит случайно такую вещь.

— Нет, он сказал, что он простолюдин.

— Тогда, должно быть, богатый купец или, во всяком случае, родственник.

— Я не знаю его фамилии, но, по крайней мере, знаю его имя. Я спрошу о нем в Гильдии торговцев. Я должен как следует отблагодарить его за то, что он сделал.

— Ты сказал ему, что ты из Охотников на зверей, верно?

— Да, говорил.

— Ну тогда он наверняка свяжется с тобой! Держу пари, он хочет с тобой подружиться.

Мужчина рассмеялся и хлопнул Вольфа по плечу.

— Я буду рад, если он это сделает. Я бы хотел иметь возможность поговорить с ним снова... — пробормотал Вольф. Нежно улыбаясь, он выглядел как мальчик в мечтах. Никто бы не догадался, что это тот самый человек, которого прозвали Бичом зверей, Черным жнецом и Разбивателем сердец. Его товарищи были ошеломлены: они никогда раньше не видели его таким.

— Эй, Вольф, ты хорошо себя чувствуешь?

— Что-то не так с сэром Вольфредом.

— Кто-нибудь, скажите капитану; мы немедленно отвезем его к врачу! Должно быть, это побочный эффект драконьей крови, а может, он ударился головой.

— Он не в себе!

С этими словами Вольфа немедленно проводили в медицинский кабинет.

— Я очень рад, что ты в безопасности, Вольфред.

— Капитан Грато, позвольте извиниться за причиненные мною неудобства.

После того как врач наконец выписал его, Вольф сразу же направился в кабинет своего командира. С другого конца стола на него смотрел красноглазый мужчина, внушительный и твердый, как валун. Это был маркиз Грато Бартолоне, капитан Ордена охотников на зверей. Несмотря на то что ему было около пятидесяти, он не просто командовал орденом, но и продолжал активно служить на поле боя.

— Я слышал, тебя уже отвезли в медпункт. Ты был ранен?

— Нет, сэр. Кровь дракона вызвала воспаление глаз, вот и все.

Доктор диагностировал у него лишь легкую усталость и анемию. Воспаление глаз тоже было легким: ему промыли их и дали глазные капли. Даже после заверений доктора, что с ним все в порядке, товарищи Вольфа подняли такой шум, что доктор вышел из себя и выпроводил их в коридор.

— Присаживайся. Послушаем твой доклад, — сказал капитан, кивнув в сторону другого конца комнаты, где находилась зона для приема гостей. Двое мужчин сели друг напротив друга на удобные диваны, разделенные полированным черным столом. В просторной комнате находились только они двое.

— Я докладываю следующее. После того как меня схватила виверна, я проткнул ее мечом в воздухе и упал на деревья. Затем я убедился, что виверна мертва. Следующие два дня я провел, бегая по направлению к столице. Когда я добрался до шоссе, мне помог один из гражданских. Он дал мне зелье и еду, а затем доставил в столицу на повозке. Я послал весть о своем возвращении через западные ворота замка, а затем вошел в замок.

— Ты очень удачливый молодой человек. Ты абсолютно уверен, что убил чудовище?

— Да, господин. Я проверил дважды.

Грато удовлетворенно кивнул.

— Виверна, да? Это разновидность дракона. Если не принимать во внимание, что она поймала тебя и унесла, то факт остается фактом: ты сразил ее в одиночку. Ты заслужил право на звание Истребителя драконов.

— Но, сэр, другие люди ранили его первыми. Я уверен, что он упал только потому, что был ослаблен. Кроме того, я потратил два дня времени ордена, позволив схватить себя. Я готов принять любое наказание, которое вы сочтете нужным.

Он лишь упомянул о возможности официального извинения перед Далией, но знал, что последствия могли быть крайне серьезными, если бы ему не удалось убить виверну и она направилась бы к человеческим жилищам. Он был уверен, что его ждет строгий выговор. Однако капитан Грато покачал головой.

— Если ты уверен, что убили ее, то проблем нет. Напротив, раз уж ты теперь Истребитель драконов, я с радостью порекомендую тебя для службы в домашних войсках. Как тебе это?

— Я вынужден отказаться, сэр.

— Ты единственный из всех, кого я знаю, кто отказался бы от такой возможности.

— Если меня порекомендуют в хозяйственные войска, я могу уйти в отставку.

— Ну, если ты так считаешь, я не намерен тебя заставлять.

Увидев серьезность на лице молодого человека, Грато криво улыбнулся. Он уже делал подобное предложение, когда Вольф зарубил колоссального зверя, но молодой рыцарь точно так же отказался. Быть отобранным в ряды домашних войск должно было быть мечтой каждого рыцаря, но, похоже, это было последнее, чего хотел Вольф.

— Теперь я хочу, чтобы ты рассказал мне о том, как виверна схватила тебя. Как ты думаешь, она пыталась использовать тебя в качестве щита?

— Я не могу сказать, сэр. Но если бы зверь так поступил, это было бы очень эффективно. Ни маги, ни лучники не смогли бы атаковать.

— Это первый раз, когда мы встречаемся с подобным на задании. Меньше всего нам нужно, чтобы эти ящерицы-переростки нахватались новых трюков.

Грато мрачно провел рукой по редющим темно-серым волосам.

— Я попрошу людей напасть, если меня снова поймают в таком виде.

— Не будь глупцом. Ты прикажешь им стрелять в себя, если тебя поймают? Я не позволю. Нам нужно научить людей самим убивать эту тварь, если их поймают.

— Да, сэр. Простите меня.

В душе Грато вздохнул.

Вольфред Скальфаротто был молодым рыцарем, слишком красивым для своего собственного блага. Он вступил в орден в семнадцать лет и сразу же выразил желание присоединиться к Алым Доспехам. Всего через полгода его желание было исполнено. До сегодняшнего дня он участвовал во многих опасных сражениях, но ни разу не получил серьезных ранений.

Первые несколько лет некоторые считали его безрассудным глупцом, но не теперь. Он пользовался глубочайшим уважением всех членов ордена - да и многих за его пределами - за свое великое мастерство и доблесть.

Необычно для благородного человека, Вольф не обладал способностями ни к наступательной, ни к восстановительной магии. Его единственным магическим талантом были усиливающие заклинания. Только благодаря этому он снова и снова без страха встречался с врагом. Он вступал в бой, атаковал, уклонялся, и так столько раз, сколько требовалось, пока битва не была выиграна. Если это ускоряло победу или отводило опасность от товарищей, он без колебаний рисковал собственной жизнью. Временами это казалось чем-то выходящим за рамки простой храбрости - настоящим безрассудством, даже жаждой смерти.

Первое впечатление о Вольфе у Грато сложилось как о человеке, слишком жаждущем славы

или, возможно, мечтающем о мученичестве. Но, сражаясь рядом с Вольфом бесчисленное количество раз, он понял, что это не так. У этого человека не было аппетита к кровопролитию. Он не испытывал страха. Его не интересовала слава. Вольф чисто, беззаветно стремился выполнить отведенную ему роль. Это было не сложнее.

Он не думал о том, чтобы сражаться с ужасными чудовищами, потому что таково было предназначение ордена. Он не думал о том, чтобы сражаться в авангарде, в качестве приманки, в тылу, на самых опасных позициях битвы, потому что он был Алым доспехом. В этом заключался его долг, не более и не менее. Грато беспокоила полная преданность Вольфа долгу, не заботящаяся о его собственной жизни.

— Ты не будешь работать, пока твои глаза полностью не заживут. Возьми шесть дней, начиная с завтрашнего дня. Ты сможешь вернуться, как только доктор разрешит. Если им не станет лучше, отправляйся в храм. Орден оплатит расходы.

— Понял. Спасибо, сэр.

Вольф слегка кашлянул и выпрямился.

— Капитан Грато, я хотел бы обратиться к вам с просьбой.

— Дай угадаю, раз ты теперь Истребитель драконов, то хотел бы иметь свой собственный магический меч?

— Дело не в этом, сэр.

Магические мечи были единственной темой, которую Вольф поднимал в такие моменты. Грато не раз показывал Вольфу свой клинок, Пепельную Руку. Когда Вольф только вступил в орден, Грато снова и снова предупреждал юношу, что этот клинок сожжет любого, кроме него самого. Однако Вольф упорно хотел его попробовать и неизбежно получал за свои старания неприятный ожог руки. Если бы вы знали что-нибудь о магических мечах, Вольф, вероятно, был бы счастлив угощать вас выпивкой всю ночь напролет.

Однако сегодня, похоже, ему наконец-то было о чем спросить.

— Человек, который помог мне в лесу, похоже, был торговцем. Я хотел бы получить рекомендательное письмо в Гильдию торговцев. У меня не было возможности отблагодарить его за зелье, которое он мне дал.

— Ты не забыл спросить название его предприятия?

— Нет, он сказал мне, что не нуждается в оплате. Он сказал, чтобы я считал это проявлением благодарности за работу ордена. Я хотел поговорить с ним дальше, но тут сзади подъехала другая карета...

— И он уехал, да? Возможно, у него была веская причина.

При этих словах Вольф слегка нахмурился.

— Какая может быть причина?

— Может быть, он занимался незаконной добычей, а может, был иностранным шпионом, насколько нам известно. Я не знаю, что бы он делал на западе от леса; там ничего нет.

— Он не был похож на такого человека.

— Конечно, всегда есть вероятность, что он не хотел, чтобы его жена или дочь встретились с тобой.

— Я не думаю... что дело было в этом.

К сожалению, колебания в голосе Вольфа свидетельствовали о том, что это вполне возможно. Грато полушутливым, но, похоже, попал неожиданно близко к цели.

Внешность этого молодого человека притягивала взгляды, куда бы он ни пошел. Он был не только высок и красив, но и обладал редким сочетанием черных волос и золотистых глаз. Остальные часто дразнили его за то, что он забирает себе всю внешность, и говорили, чтобы он не был эгоистом и оставил немного для всех остальных. Хотел он того или нет, но Вольф обладал непревзойденной способностью привлекать женщин. Грато слышал от мужчин из ордена, что в продаже есть инструкция, как отказывать родственницам и подругам в просьбе познакомиться их с Вольфом. По правде говоря, если бы у Грато была дочь, он бы тоже не захотел их знакомить.

— Несмотря на это, господин, я хотел бы найти того купца. Я должен хотя бы поблагодарить его за помощь.

— Хорошо. Я сразу же напишу тебе письмо, так что жди.

От Вольфа стало исходить легкое уныние, вызвавшее у капитана некоторое сочувствие. Он сразу же направился к своему столу и принялся писать. Закончив, он вытер чернила на пергаменте.

— Я буду молиться, чтобы ты нашел своего благодетеля.

Вольф взял протянутое ему письмо и глубоко поклонился. Затем, ступая чуть медленнее, чем когда он пришел, он покинул кабинет.

— Если у Дали дома есть жена, я уверен, что мы могли бы встретиться в баре или еще где-нибудь.

Шепот молодого человека слышали только стены коридора.

Далия положила свежий кристалл огня в магический фонарь и повесила его в мастерской. Дождь на улице все еще не утихал.

Дед Далии был первым, кто придумал фонарь такого типа. Он переделал их так, чтобы вместо масла в них использовались огненные кристаллы, и сделал их более компактными и эффективными. Всего один кристалл мог давать свет в течение долгого времени, что делало эти магические фонари незаменимыми для путешественников и ночных сторожей. Когда ее дед только создал их, масло было более дешевым топливом, но с тех пор огненные кристаллы стали гораздо доступнее. Теперь масляные и магические фонари стоили примерно одинаково.

Первые были дешевле в покупке, а вторые - безопаснее и проще в обслуживании.

Самой быстро развивающейся областью магического инструментария были инструменты для дома. Она становилась похожей на индустрию бытовой электроники, которую Далия помнила по своей прошлой жизни. Разнообразие и доступность этих товаров резко возросли со времен ее деда. Ее отец объяснял это успехами в исследованиях магических кристаллов и их более широкой доступностью. Казалось, независимо от того, был ли их мир фантастическим или обыденным, люди, естественно, были вынуждены изобретать и разрабатывать инструменты, облегчающие их повседневную жизнь.

Холодильники и морозильники, работающие на кристаллах льда, вентиляторы, сделанные из кристаллов воздуха, отопительные печи и печи с магической поддержкой, сделанные из кристаллов огня, - дома теперь были наполнены всевозможными магическими инструментами. Как и следовало ожидать в мире, наполненном магией, были и такие инструменты, которые не имели аналогов в прошлой жизни Далии: например, устройства для защиты от подслушивания, часто используемые дворянами, и инструменты, применяемые в битвах с монстрами для предотвращения таких недугов, как окаменение и замешательство. Ей еще предстояло многое узнать о том, как они действуют.

Одним из самых удивительных магических средств, с которыми столкнулась Далия, были те, что предотвращали отравление. Оказалось, что их можно использовать не только для защиты от некоторых монстров. Просто надев его, можно было без вреда для здоровья есть ядовитые растения и животных в качестве деликатесов. Конечно, с каждым видом яда нужно было обращаться осторожно, но в правильных количествах и сочетаниях почти все из них можно было есть без опаски. Далия была потрясена, когда впервые увидела, как кто-то надевает детоксикационный браслет и со вкусом поглощает красные грибы и ярко-синюю рыбу. Эти инструменты напоминали о том, что человеческий аппетит может стать мощной движущей силой изобретений.

Далия разложила на верстаке различные детали и начала формулировать идеи, делая пометки на листе неотбеленной бумаги. В этом королевстве бумага и письменные принадлежности из растительного сырья были доступны, хотя и несколько дороговаты. Карандаши изготавливались путем обертывания тонкого угольного стержня бумагой. Контракты и прочее традиционно писались на пергаменте, но в Гильдии торговцев Далия слышала, что бумажные документы становятся все более распространенными.

Со дня расторжения помолвки Далии пришло в голову одно изобретение: дозатор для пенящегося мыла. Хотя в нем не было никакой магии, это был бы освежающий и ностальгический проект.

Основными частями дозатора были бутылка, верхняя часть крышки, которая нажималась, нижняя часть крышки и механизм насоса внутри нее. При надавливании на верхнюю часть крышки на содержимое бутылки оказывалось давление, жидкость поднималась по трубке насоса и проходила через мелкоячеистый фильтр, который превращал жидкость в пену перед выдачей. Крышка должна была не только опускаться, но и самостоятельно подниматься, поэтому Далии пришлось вставить пружину. У нее был опыт разборки и сборки таких дозаторов в колледже, и она видела схемы в компании, куда устроилась после окончания учебы, так что в общих чертах представляла, как они работают. Она решила попробовать сделать прототип.

Приступив к работе, Далия вспомнила, какой полезной силой является магия. С помощью своей магии она могла изменять твердость и форму материалов, создавая детали для своих

инструментов. В этом мире были все те же металлы, что и в прежнем, а также мифрил, спиртсеребро и орихалк. Пластика не было, но некоторые материалы, полученные из слизи и кракенов, обладали схожими свойствами. Основы комбинирования материалов Далия изучала еще в школе, но эксперименты с необычными сочетаниями и процессами приносили много пользы. От этого Далия никогда не уставала. Здесь, в мастерской, она была в своей стихии, пробуя и тестируя новые решения.

Она делала пометки, отливая детали, дорабатывая их с помощью магии и тщательно проверяя перед сборкой. С наступлением ночи мастерская озарилась мерцающими разноцветными искрами - тем особым светом, который излучают руки волшебного мастера за работой. Она разбирала свое творение, переделывала детали, собирала заново и делала заметки. Она повторяла процесс снова и снова, ее внимание было сосредоточено исключительно на предметах перед ней.

Магические способности Далии были довольно сильны для простолюдинки. Ее предки из поколения в поколение занимались изготовлением магических инструментов, а мать происходила из знатного рода, так что в этом не было ничего удивительного. Далия ничего не помнила о своей матери, даже ее лица. Похоже, она владела силой природы и практически заставила отца Далии жениться. Когда пришло время родиться Далии, она вернулась в свой семейный дом. Отец Далии больше никогда ее не видел. Ему вернули только новорожденную дочь, и она осталась с ним на всю жизнь. Об этих событиях она знала только из окольных объяснений служанки, а подробностей не знала. Однако тот факт, что ее отец никогда не помышлял о повторной женитьбе и не произнес ни одного плохого слова в адрес ее матери, был, пожалуй, достаточно красноречив.

Хотя ее магическая сила была сильна для человека скромного происхождения, к тому времени, как Далия перешла в среднюю школу, она была лишь средним учеником. Она не могла сравниться со способностями высокопоставленных дворян. Когда она слышала о впечатляющих подвигах магов, ей хотелось иметь какой-нибудь магический чит-код - если реинкарнация была возможна, то почему бы и нет? Однако в слабой магии было и преимущество. Вместо того чтобы выплескивать ее в мощном порыве, люди вроде Далии могли проявлять свою магию постепенно, в течение долгого времени. Этот навык идеально подходил для мастера по изготовлению магических инструментов: он пригождался при создании и обработке тонких деталей. В такие моменты Далия испытывала огромную благодарность за свои способности.

Часы летели незаметно, пока Далия работала методом проб и ошибок, постепенно совершенствуя свое творение. Изготовление насоса и настройка пружины заняли больше времени, чем ожидалось; когда она закончила работу, уже почти рассвело, но ей удалось создать два удовлетворительных прототипа. Теперь оставалось только сходить в ванную, подобрать нужную крепость мыла, чтобы оно хорошо пенилось, и внести необходимые изменения.

Передохнув, Далия наконец-то потянулась за бокалом вина, стоявшим на приставном столике, который она налила некоторое время назад. Оно оказалось разочаровывающе холодным. Она намеревалась купить красное вино на обратном пути после возвращения нанятой кареты, но в итоге купила бутылку белого. Пока вино текло по горлу, ее мысли обратились к тому молодому человеку, который с таким энтузиазмом рассказывал ей о магических мечтах. Они провели в обществе друг друга всего несколько часов, но как же приятно было провести это время. Даже сейчас одно лишь воспоминание о нем вызывало на ее лице улыбку. Если бы только она была мужчиной, а Вольф - женщиной, она бы без колебаний дала ему свой адрес. Шансы встретиться снова в этом огромном городе были практически равны нулю. А если и встретятся, то вполне возможно, что он ее даже не узнает.

Смирившись с тем, что вряд ли она когда-нибудь увидит его снова, Даля вознесла небольшую молитву о выздоровлении Вольфа.

— Пожалуйста, пусть глазам сэра Вольфа снова станет лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/100437/3487987>